

Глава 89. Путешествие.

Сирий находился в эпицентре бури, которая была вызвана не им, но, несмотря на бушующие ветры, он был подозрительно спокоен. С наступлением сумерек над домом навис неминуемый отъезд Магнуса. Роуэн тоже уехал после того, как Сирий еще раз проверил его швы. И пока алхимик сидел с Люсьеном, попивая успокаивающий напиток, прибыл Артемус, и не один.

Убийца - первое слово, которое пришло Сирию на ум, когда он увидел Риаку. Алька не преувеличивал, когда говорил о сходстве между Салемом и Риаку. Если не считать физического сходства, их ауры были до странности похожи и в то же время противоположны. Риаку обладал спокойствием, которое излучал Салем, но принц заставлял людей чувствовать, что под его холодной внешностью таится страшная, угрожающая жизни опасность.

Сирий обратил внимание на тонкий шрам, пересекающий щеку Риаку. Его вороные волосы были заплетены в свободную косу. Его одежда заинтересовала алхимика еще больше. Черная рубашка с широкими рукавами, украшенная вышивкой в виде прекрасного серебряного Феникса, была подпоясана на талии длинной толстой алой лентой поверх свободных черных брюк. На поясе у него висели ножны. От меча, спрятанного в ножнах, исходили злые вибрации, которые можно было почувствовать, как жар, исходящий от костра.

Холодные голубые глаза Риаку напомнили Сирию морозную зиму. Позади него стояла женщина-телохранитель, чье лицо было закрыто вуалью, конец которой медленно развевался возле ее лодыжек. Взгляд алхимика привлекло то, с какой наглой уверенностью шла телохранительница. Она стояла прямо, держа плечи расправленными, и каждый шаг делала всей ступней, решительно претендуя на этот участок земли.

Большие крылья на их спинах были гораздо больше, чем у Луми. Судя по размеру крыльев, можно было ожидать, что их птичьи формы были гораздо крупнее, чем их человеческие тела.

Артемус оглядел кухню, затем обратился к Сирию.

«Где Луми?»

«В своей комнате».

Антимаг обменялся взглядом с Риаку, а затем прошел мимо Сирия, несомненно, направляясь за меньшей птицей. Алхимик остался с ледяным взглядом Риаку и его телохранителем.

«Он будет казнен?» - спросил Сирий у принца.

Риаку поднял взгляд от Люсьена и ответил.

«Он предстанет перед судом Железного Когтя», - его голос был подобен серебру.

«Ты так же виновен. Почему ты не предстанешь перед судом?» - грубость Сирия вызвала резкий взгляд телохранителя. Риаку же, казалось, ничуть не смутился.

«Какое преступление ты хочешь на меня повесить?» - спросил принц.

На войне все средства были хороши. Обман и хитрость были инструментами торговли при дипломатических обменах и войнах. Риаку использовал Луми, чтобы шпионить за своим врагом. Какими бы неблагоприятными ни были его действия, принц одержал убедительную победу, положив конец десятилетиям кровопролития. Луми же сознательно предал свой народ,

и пока есть выжившие, пернатый никогда не освободится от кровного долга, который он должен был выплатить племенам Каменного и Железного Когтей.

«У меня ничего нет, – Сирина выставил пустые ладони на стол, – но на месте Луми я бы отрезал тебе член, если бы была возможность».

Холодный взгляд Риаку был спокойным замерзшим озером, которое не дрогнуло. Его телохранитель оскорбилась.

«Принц, могу я преподнести вам его голову?» – она звучала моложе, чем Сирина изначально предполагал. Ее голос был низким и хриплым. Если кто-то из них и ожидал реакции от Сирина, то, наверняка был разочарован отсутствием страха в нем. Сирина боялся только антимаргов.

«Сирина, – начал Рыжий обманчиво ленивым тоном, – она довольно смелая. Угрожать гражданину Сигила, стоя на земле императора. Может, нам стоит наградить ее?»

То, что Рыжий назвал имя Сирина, заставило принца отреагировать резким, но легким движением головы в сторону алхимика.

«Что ты имеешь в виду?» – спросил Сирина, отбросив осторожность. Он с интересом разглядывал меч Риаку.

«У меня было чувство, что мне нужно поторопиться, – появился Артемус с Луми за плечами, – я отлучился на минуту, а вы двое уже разжигаете смуту».

Риаку и его телохранитель молча смотрели на Луми. Луми, в свою очередь, перевел взгляд с неприкрытой ненавистью на принца.

«Итак, ты пришел лично схватить меня, принц Риаку. Должен ли я быть польщен? Я жалею о том дне, когда встретил тебя. Надеюсь, ты потеряешь свое королевство и всех своих близких. Надеюсь, ты умрешь».

Смелость Луми застала Сирина врасплох. Это был последний злобный пинок животного, попавшего в ловушку. Взгляд Риаку переместился на Артемуса после того, как Луми немного успокоился.

«С этого момента мы занимаемся этим делом».

Без лишних указаний телохранитель надела на запястья Луми металлические кандалы. Они были магическими по своей природе и достаточно прочными, чтобы выдержать большинство магических атак на них.

«Ты Сирина, верно?» – ледяной взгляд Риаку остановился на нем.

«Кто спрашивает?» – настороженно ответил Сирина.

«Я. Я слышал о твоих способностях к целительству, и у меня есть к тебе предложение».

Сирина почувствовал себя заинтригованным.

«Какое предложение?»

«Моя бабушка, вдовствующая королева, смертельно больна и нуждается в уходе высококвалифицированного целителя. Если ты согласишься отправиться с нами в Нуа,

вознаграждение за твои услуги будет на вес золота».

Сирий поддался искушению. Он слышал о красоте Нуа, но никогда не имел возможности посетить его, поскольку случайные посетители не приветствовались. Туризм был ограничен определенными частями королевства. Только торговцам разрешалось входить в сердце Нуа, но и то под строгим надзором. Это была возможность всей жизни.

«Прошу прощения, – ответил он, искренне сожалея об этом, – таких долгосрочных обязательств я никому не могу обещать».

Риак обдумал слова Сирина и ответил.

«А что ты скажешь, если на месяц заглянуть в гости? Может быть, будет польза от твоего обследования».

Месяц в Нуа звучал захватывающе. Сирий должен был помочь Артемусу с его делом, но это можно было сделать даже без его физического присутствия в Элизиуме. Вклад Сирина в это дело был консультативным. Он должен был анализировать результаты вскрытия и соответствующим образом направлять их на источники и пути, которые помогли бы раскрыть дело. Тем не менее, ему не понравилось, что он может просто взять и бросить все посреди важного дела об убийстве.

«Ты не обязан отвечать сейчас. Мы отправляемся в Нуа перед самым рассветом. Завтра я пришлю за тобой человека, если ты решишь поехать с нами».

Сирий кивнул принцу, а затем посмотрел на Луми. Глаза птицы встретились с его глазами, и в них была пустота. Алхимика охватило внезапное желание освободить его, но он отбросил это желание. Это было слишком сложно. Сирию было плевать на преступления Луми, но его волновало то, сколько всякого дерьма могут обнаружить, если он начнет действовать.

«Что самое худшее, что может случиться с Луми?» – спросил Сирий у Риака, когда тот уходил. Принц остановился у двери и сделал секундную паузу, чтобы ответить.

«У него отнимут крылья, и он больше никогда не почувствует ветра под ними».

Плечи Луми сгорбились, и Сирий не мог сказать, не было ли это приговором, который для некоторых пернатых хуже смерти. Желание подняться в небо было инстинктом, укоренившимся в их форме. Стремление летать и скользить по ветру, парить над облаками и ощущать свободу от необходимости выбирать направление – это были чувства к которым Сирий мог сочувствовать.

«Расследование будет продолжаться с тобой или без тебя», – сообщил Артемус Сирию. Это был его способ сказать алхимику, что он может отправиться в Нуа, если ему так хочется.

Когда все ушли, Сирий постучал в дверь Магнуса. Маг огня немного поспал, готовясь к ночному путешествию. Было решено, что Алька высадит его в самой дальней точке границы Элизиума, в том месте, где ворота открывались на тропу. Ради их безопасности Магнус обрывал все связи до тех пор, пока не будет готов вернуться. Шпионы, которых Фальк расставил в Элизиуме, заметят его исчезновение, но к тому времени искать его будет уже поздно. Магнус потратил много заработанных своим трудом денег, чтобы купить превосходный маскировочный амулет, который защитит его от заклинаний слежения.

«Магнус, пора выдвигаться», – сказал Сирий магу огня у двери.

«Они забрали его?» – спросил Магнус.

Алхимик кивнул.

«Думаю, для Луми это конец».

«Ты держишь на меня обиду? – спросил Сирина. – Он все еще был бы здесь, если бы не моя жалоба Артемусу».

«Нет, – ответил Магнус, – ты поступил правильно. Преступление Луми... тяжкое».

Магнус потерял собственную семью из-за предательства. Фальк был организатором убийства, но он не смог бы этого сделать без помощи некоторых нелояльных членов семьи Рохана. Магнуса больше не волновало будущее Луми и то, что ждет его на суде. Это заставило Сирина задуматься о том, что маг огня думает о его преступлениях против человечества.

Он принял слова мага огня, вскинув подбородок.

«Давай подождем на кухне прибытия Альки.»

...

Маг растений вернулся домой вовремя. Люсьен и Сирина стояли возле дерева и смотрели, как два мага исчезают в зияющем разломе, который поглотил их, как черная пасть.

«Люси, ты в порядке?» – спросил Сирина у мальчика, чье молчание было подобно застоявшейся воде.

«Дома все будет напоминать мне о Магнусе. Я бы не хотел оставаться здесь», – Люсьен был очень сдержан.

«Мы найдем способы отвлечь тебя, Люси».

«Например?»

Большие красные глаза смотрели на Сирина с доверием. Такая безоговорочная вера в него заставила алхимика искать решение. Его ум пронесся мимо нескольких идей, но ни одна из них не была достаточно хороша, чтобы отвлечь Люсьена. И тут из пепла ужасных идей, которые Сирина сжег, ему на помощь поднялся серебряный Феникс. Роуэну это совсем не понравилось бы, но Сирина должен был сделать это для Люсьена.

«Не хочешь ли ты вместе отправиться в Нуа?»

Глаза Люсьена расширились до размеров блюдца.

«Мы можем это сделать?»

«Почему бы и нет?»

«Школа...»

«Эх, пропустим месяц. Все в порядке. Я просто дам им знать, что ты плохо себя чувствуешь».

У Люсьена была тоска по дому: домом был маг огня, отправившийся в путешествие.

«А как же твой магазин? Салем не может делать все эти зелья в одиночку».

Сирин подумал, что Люсьен является самым внимательным мальчиком в мире.

«Ну, Салем умный. Он придумает, как восполнить мое отсутствие».

У него был план. Даже Сирин не был столь недобр, чтобы свалить всю работу на Салема. На ум пришли два проблемных помощника. Он был уверен, что они объявятся, если Сирин поманит Салема перспективой опеки.

«А как насчет того, что случилось с Артемусом?»

«Ты слишком много беспокоишься».

«Сирин, к нам кто-то приехал, – Люсьен указал на их ворота, – это Себастьян!»

Алхимик совсем забыл о кальмаре.

«И Роуэн тоже!» – радостно сообщил ему Люсьен. Пока что он был отвлечен, и это вполне устраивало Сирина.

«Хочешь помочь поймать кальмара сегодня вечером?» – спросил он рыжего.

«Кальмара?? Мы идем на ночную рыбалку???» – волнение Люсьена было ощутимо.

«Что-то вроде этого...»

«Круто! Мне взять удочку? Мы будем его жарить? Магнус любит...», – Люсьен оборвал себя на полуслове.

«Да, у него странная одержимость жареными кальмарами, не так ли? – Сирин продолжил за Люсьена. – Это его потеря. Я отдам тебе его долю».

Алхимик запоздало вспомнил, что кальмара, которого они ловили, нельзя есть.

Когда Сирин ответил, Люсьен достаточно оправился, чтобы улыбнуться.

«Я думаю, мне стоит снова отправиться в путешествие».

«Я тоже, Люси».

«Давай возьмем с собой Милки. Все будет как тогда, когда мы впервые встретились».

«Да, мы можем взять Милки. И Нави тоже».

«Я так взволнован! Когда мы уезжаем, Сирин?»

«Завтра, может быть».

Братья шли рука об руку, Люсьен раскачивал их сцепленные руки, пока они шли к воротам, где песчановолосый маг хихикал над тем, что говорил улыбающийся светловолосый антимаг. Сирин не знал, что ждет их в будущем, но он собирался изо всех сил постараться сделать их настоящим счастливым.

<http://bllate.org/book/14251/1259538>